

Боже, помилуй мой город, в котором нет горячей воды
Не осталось слез и почти не осталось мужчин.
Есть сирень. В центре города будто бы расцветают сады.
Но не радуется это и даже злит без причин.
Я не вижу почти никого из птиц, не слышу по голосам.
Я не вижу шумных грачей и веселых детей.
Город пуст и помыт, он стоит вообще ничей.
В нем холодную и обстрелы дают только по часам.
В нем холодную не дают, а привозят бак.
В нем обстрелы выдают полный сервис-пак.
В нашем городе что-то совсем не так.
Даже песня вдруг из машины не в такт.
Завершился Пост, травы дали в рост.
Этой край на излом и совсем не прост.

Боже, помилуй! Закончилось первое лето
Среди зимы, и от снега отряхивается пехота.
Боже, храни этот город в сумерках до рассвета,
Ведь ни ослабы нету и ни укорота.
Там наверху как стучатся вагоны в сцеплениях,
Бьют в барабаны переразмерными ботами.
Смерть доминирует здесь над рожденьями
Бьет сверхурочно, сверху и с переработками.
Бьют круглосуточно. Кажется – близко.
Если вдруг тихо – нас этот пугает покой.
Я так устала свои переписывать списки:
Реже – за здоровье, чаще – за упокой.
Нынче вопросы поставлены грубо.
Ныне общественное становится личным.
...А наверху все режут бесконечные трубы
Залпами целыми или частичными.

Боже, спаси этот город, над которым летит ворона,
Солнце вылезает напугано и осторожно.
Боже, спаси этот город повзводно и порайонно,
Ибо земля близко и тепло почти невозможно.
Я вот не знаю, а кто это там грохочет–
Подлый ли враг или бьются богатыри?
Я вот не знаю, а ворон поживы хочет.
Видит ее далеко, до новых границ земли,
До самого конца света. А может – и до начала, и до Глагола.
Что подняло его – взрыв? Противоракета? Обсуждаемая килотонна?
Ворон один, не спешен он и печален, и не успокоен...
И не кончается страшное это лето.
И не кончается бесконечное это лето...

И не кончается смертельный в степи подсолнух.

***

Вдруг исчезает телефонная связь.
Вблизи не дозвониться, будто вдали.
Ты как специально ни в какие передряги не влазь
И постарайся, чтобы они сами тебя не нашли.
Не исчезай, не пропадай, постарайся, не сгинь
Ни на одной из разговорных сторон.
Ты мне хотя бы сообщение скинь,
Что на морозе быстро сел телефон.
Ты меня потом распеки, обвини
В тех грехах, о которых еще не знал.
Ты мне, главное, хоть потом позвони,
Как с другой планеты через один квартал.
В это дымящееся время, пробирающее до костей —
В это время новости, как огонь и лед.
Потому что нет хороших у меня новостей,
Никаких нет – интернет не работает, не дает.

Нет, не проще сесть в троллейбус и друг друга найти,
Чем выпрашивать квадратики у дохлой сети.
В этой маленькой коробочке бессмыслен радар —
Там по твоему району наносят удар.
А квадратики спустились до самого дна...
И все кажется, что в сводках ты будешь одна...
...А потом ты позвонишь: «Какого рожна?»
Все ты наперевыдумывал, трубку не брал.
Я была в супермаркете, нас в подвал,
Там противно так свет экономный моргал.
Куда били, не знаю, разбитые два окна.
Я стою выбираю, мне твой нужен совет
И займи сто рублей с рассрочкой на сто лет.

***

План неведомого города
На неведомой земле
Нарисован лапкой холода
На трамвайном на стекле.
Может, их границы внешние
Снежные
Каждодневно не бомбят?
Я смотрю на них с надеждою,
Но насквозь проходит взгляд,
Где у нас другой расклад:
Тут враги побед не празднуют,
Тут мой город ленинградствует
Сколько лет уже подряд.

***

Громыхало по-январски жарко.
В жесткости работы боевой
Исправлял прицельную помарку
Новый беспилотник внеземной.

Даже мы, обстрелянные души,
Воробьи бывалые войны,
Удивлялись – кто и чем там глушит,
Что там за стволы наведены.

Никуда никто не разбежался,
Вовремя и слаженно пел хор.
Наверху небесный полк держался
От иных времен до этих пор.

Грохотала праведная сила.
Новости шумели каждый час.
И за цепь, перехватив кадило,
Батя правил ладана запас.

Обходил то влево он, то вправо
Образы иконные отцов.
Обходил, как будто бы заставы,
Будто строй заслуженных бойцов.

А когда пропели: нету смерти,
Потребится смерть, уйдет беда —
Громыхнуло так, что в аде черти
Бодро разбежались, кто куда.

Скоро скажут: отворите двери,
Час пробил сурового Суда.
Нынче в логово загнали зверя
И уже ударили туда.

Покидайте ваши катакомбы —
Трубами оплетенный подвал.
На людей не будут падать бомбы,
Чтоб никто уже не умирал.

Утирайте под глазами слякоть.
Ободрайся, сердца скучный стук.
Больше людям не придется плакать
И терять любимых и подруг.

Береги нас, наша оборонка!
Вышний и земной дивизион.
В аде наблюдается воронка,
И весна теснит со всех сторон...